

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.165
18 November 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Одиннадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ* ЧАСТИ 165-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
15 ноября 1993 года в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Второй периодический доклад Эквадора (продолжение)

* Краткий отчет о закрытой части заседания публикуется под условным обозначением CAT/C/SR.165/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня)

Второй периодический доклад Эквадора (CAT/C/20/Add.1) (продолжение)

1. По приглашению Председателя делегация Эквадора в составе г-на Пиноарготте, г-на Риофрио и г-на Анда занимает места за столом Комитета.
2. Г-н ПИНОАРГОТЕ (Эквадор) соглашается с выраженным членами Комитета мнением о том, что доклад, представленный его страной (CAT/C/20/Add.1), является довольно неполным. Он указывает, что в своих ответах он попытается уточнить и разъяснить положение в этой стране. Вместе с тем он подчеркивает, что имеющиеся в докладе упущения по целому ряду конкретных аспектов никоим образом не являются следствием стремления скрыть какие-либо факты, они в первую очередь объясняются сложностью задачи описания непрерывного процесса реформ, ставшего необходимым после долгих лет диктатуры, в какой-либо отдельной момент времени.
3. Например, г-н Пиноарготте поясняет, что в настоящее время осуществляется крупная законодательная реформа, о которой не говорится во втором периодическом докладе. В декабре 1992 года Национальный конгресс принял решение о проведении новых реформ, касающихся в первую очередь системы судебной власти. Это - широкомасштабные реформы, процесс осуществления которых пока не набрал полную силу. Г-н Пиноарготте приводит в качестве примера новый механизм назначения членов Верховного суда. Для их избрания необходимо большинство в две трети голосов членов Конгресса, в то время как ранее требовалось наличие простого большинства - при многопартийном режиме в Эквадоре судебная власть находилась в руках одной партии. Отныне это стало невозможным: для формирования Верховного суда в соответствии с новыми правилами требуется наличие консенсуса всех политических сил.
4. Кроме того, в рамках системы судебной власти была ликвидирована третья инстанция. Раньше можно было подавать апелляции в третью инстанцию и рассмотрение дел длилось годами. Отныне Верховный суд не выступает в качестве суда третьей инстанции, он выполняет функции кассационного суда и конституционного суда.
5. Нынешнее правительство уделяет самое серьезное внимание всему тому, что касается Конституции и что фактически игнорировалось в период диктатуры, т.е. до 1983 года. Издан целый ряд законов, предусматривающих проведение самых различных реформ, и было положено начало новому процессу, цель которого состоит в обеспечении того, чтобы все принимаемые положения строго соответствовали Конституции. В этом контексте в настоящее время проводится пересмотр многих законов, а также Уголовно-процессуального кодекса и Гражданско-процессуального кодекса.
6. В этой связи г-н Пиноарготте отмечает, что возрождение демократического законодательного процесса влечет за собой активизацию участия в этом процессе, причем не только со стороны законодателей, но и со стороны всего гражданского общества в целом. Он, в частности, указывает на тот факт, что многие преподаватели университетов работают в специальных комиссиях, например в комиссии по пересмотру Уголовно-процессуального кодекса.

7. Что касается Уголовно-процессуального кодекса, то г-н Пиноарготте указывает на наличие двойного комплекса проблем. Прежде всего имеются концептуальные расхождения во взглядах на нынешнюю реформу между различными специалистами и различными течениями в области уголовного права. Кроме того, здесь затронуты различные интересы, и г-н Пиноарготте указывает, в частности, на полицию, которая в эпоху диктатуры создавала препятствия в деле применения постановлений органов судебной власти. Тем не менее приняты все меры к тому, чтобы лица, виновные в совершении правонарушений, могли преследоваться строго в соответствии с законом и, в частности, чтобы судьи военных трибуналов занимались лишь теми правонарушениями, которые были совершены военнослужащими при выполнении ими своих обязанностей. В связи с этим споры о подсудности стали более редким явлением.

8. Г-н Пиноарготте отмечает институциональный характер диктатуры, существовавшей ранее в Эквадоре; она далеко выходила за рамки чисто личной диктатуры. Так, в эпоху диктатуры были приняты многочисленные законы для обеспечения безнаказанности представителей военных властей. Г-н Пиноарготте указывает на сложность перехода от диктатуры к демократии. Помимо наличия очевидных политических проблем, сложность положения объясняется и тем, что осуществляемый в настоящее время широкомаштабный процесс законодательных реформ требует времени и пока еще не завершен. Кроме того, страна была потрясена делом Рестрепо, а причастный к этому делу коррумпированный шеф полиции скрылся от преследования, узнав о выдаче ордера на его арест. После изучения этого дела были приняты определенные меры, реализация которых пока не завершена, но которые позволяют говорить о реальном улучшении положения в стране, сколь бы медленным и трудным ни был этот процесс.

9. На пути начатого процесса реформ возникли и другие трудности: это - проблема экономического положения в стране и работа в Конгрессе над важным законом о приватизации. Рассмотрение Конгрессом этого важного вопроса, в частности, в некоторой степени отвлекло внимание от реформ Уголовно-процессуального кодекса и Гражданско-процессуального кодекса. В качестве конкретного примера, иллюстрирующего влияние экономических проблем на сферы политики и права, г-н Пиноарготте приводит предложение о назначении омбудсмана по вопросам прав человека, которому придается важное значение в стране. Эта должность не была учреждена по причинам чисто экономического характера. Экономические проблемы вновь стали основным камнем преткновения. Тем не менее г-н Пиноарготте выражает оптимизм, считая обнадеживающим тот факт, что данный вопрос, по крайней мере, находится на рассмотрении.

10. Отвечая на некоторые другие конкретные вопросы, поставленные Комитетом, г-н Пиноарготте заявляет, что в случае коллизии между каким-либо положением внутреннего права и соответствующей международной нормой преимущественную силу имеет международная норма. Кроме того, был задан вопрос относительно противоречия между Конституцией, в соответствии с которой максимальная продолжительность предварительного заключения составляет 24 часа, и Уголовно-процессуальным кодексом, в соответствии с которым она составляет 48 часов. Г-н Пиноарготте указывает на постановление Суда по конституционным гарантиям, в соответствии с которым преимущественную силу имеет Конституция, и, следовательно, максимальная продолжительность предварительного заключения составляет 24 часа. Что касается прав на защиту, то каждый заключенный может снестись со своим адвокатом, и это право гарантировано Конституцией.

11. В том что касается расследований и роли полиции, г-н Пиноарготте отмечает, что на этапе до начала процесса расследование проводит полиция, а в ходе процесса - судья. Совершенно очевидно, что положение, при котором жалобы в

отношении поведения полицейских подаются в полицию, является парадоксальным: несмотря на то, что злоупотребления по-прежнему имеют место, инстанцией, в которую подаются жалобы, остается полиция.

12. Что касается преступлений, связанных с наркотическими веществами, то наиболее delicate проблемы возникают в небольших городах, где право применения процедур habeas corpus принадлежит их мэрам. Так, крупным торговцам иногда удается уйти от правосудия в результате получения освобождения от мэров. В целях решения этой проблемы в 1991 году был принят новый закон, действие которого распространяется лишь на торговцев наркотическими веществами; этот закон, который также не был упомянут в докладе, устанавливает специальную процедуру для данного типа преступлений, с тем чтобы принцип habeas corpus не создавал лазейки для данной категории преступников. Принятию этого закона предшествовали острые принципиальные дебаты относительно отмены принципа habeas corpus для торговцев наркотиками, и имело место мощное политическое давление со стороны противников этой меры. Однако в связи с тем, что торговля наркотическими веществами приобрела широкие масштабы и Эквадор стал все чаще использоваться в качестве перевалочного пункта в международной торговле наркотиками, эта исключительная процедура в конечном итоге была утверждена. К тому же данная проблема стала столь острой, что Соединенные Штаты, как и Европейское сообщество, заключили специальные соглашения с андскими странами в целях борьбы с торговлей этими веществами; помимо мер торгового и экономического характера необходимыми оказались соответствующие законодательные положения и уголовно-правовые нормы, и в подобных особых случаях мэры городов более не имеют права предоставления средств защиты habeas corpus; это - единственное допустимое в Эквадоре исключение из принципа habeas corpus.

13. Что касается компенсации жертвам, то в настоящее время готовится реформа Уголовного кодекса, хотя решение о ее проведении пока еще не принято. В отношении средств защиты, имеющихся в распоряжении жертв нарушений прав человека, было уже указано, что такие лица могут обращаться в обычные суды или в Суд по конституционным гарантиям, а также в Комиссию по правам человека при Конгрессе или в Канцелярию заместителя секретаря по вопросам юстиции министерства внутренних дел. В этом контексте возникает вопрос о роли Комиссии по правам человека при Конгрессе. В Эквадоре не существует единого органа, занимающегося вопросами прав человека, и это связано со стремлением к обеспечению того, чтобы каждый человек имел возможность пользоваться различными средствами правовой защиты. В этом отношении Суд по конституционным гарантиям выполняет очень важную работу, а Комиссия по правам человека при Конгрессе призвана усиливать и дополнять ее. Вместе с тем с учетом того, что нарушения прав человека зачастую совершаются государственными служащими, сотрудниками полиции или военнослужащими, в дополнение к двум упомянутым выше инстанциям в рамках министерства внутренних дел недавно была создана Канцелярия заместителя секретаря по вопросам юстиции. Таким образом, сегодня имеется возможность использования средств правовой защиты в области прав человека в трех основных сферах государственной власти. Наконец, можно обращаться в органы прокуратуры, и особенно к прокурорам различных округов, которые передают дела в компетентные судебные инстанции. Наличие нескольких параллельных средств правовой защиты является положительным фактом, поскольку такое положение призвано не усложнять, а, наоборот, облегчать процедуру подачи жалоб для лиц, ставших жертвами нарушения прав человека.

14. Создание судебной полиции преследовало цель внести существенный вклад в дело искоренения практики пыток. Упомянутое в докладе постановление от 7 августа 1992 года регламентирует функционирование данного технического органа, который будет обеспечивать выполнение постановлений магистратов, судей

и представителей органов прокуратуры. Уже организованы курсы для обеспечения необходимой подготовки сотрудников этого органа, призванного заменить в области проведения уголовных расследований национальную полицию, которая в прошлом совершала нарушения прав человека и в рядах которой состояли настоящие профессиональные палачи. В состав судебной полиции будут входить лица, имеющие высшее образование, например адвокаты, и об организуемых для них курсах, а также об их наборе было широко объявлено в прессе. Однако данный процесс пока не завершен, и судебная полиция, создание которой давно уже является острой необходимостью, пока не функционирует в качестве независимого органа, так что расследованием уголовных дел по-прежнему занимается Управление по расследованию преступлений, пользующееся дурной репутацией. Технический характер деятельности этой будущей специализированной полиции требует осуществления крупных капиталовложений (на цели создания лабораторий и т.д.), что в настоящее время является довольно непростой задачей. Неоспоримым фактом является и то, что определенные круги противятся созданию этой полиции, причем противятся этому под различными предлогами. В связи с этим судебная полиция, теоретически уже существующая, пока не имеет никаких средств и никакого оборудования. Правительство вполне могло бы принять более простое решение и лишь дать новое название прежнему органу, однако оно отказалось от этого, предпочтя действовать хоть и медленно, но эффективно. Задача состоит не только в том, чтобы обеспечить защиту прав человека беззащитных лиц, но также в том, чтобы не позволять влиятельным лицам - высокопоставленным чиновникам, политическим деятелям, офицерам полиции или армии - пользоваться своей властью и своими связями в целях избежания судебного преследования, как это, к сожалению, имело место в прошлом. Правда, это не означает, что после того, как судебная полиция приступит к выполнению своих обязанностей, положение станет идеальным, однако ее деятельность, по крайней мере, будет соответствовать тому, чего ожидает прокуратура и общественное мнение. Начало функционирования этой новой усовершенствованной службы полиции, чему препятствуют различные упомянутые выше факторы, является насущной потребностью, и г-н Пиноарготе выражает надежду на то, что международное давление, и особенно интерес, проявляемый Комитетом, будет стимулировать правительство к настойчивому продолжению работы над осуществлением его проекта.

15. Что касается дополнительной информации, запрошенной в отношении некоторых дел, то г-н Пиноарготе получил информацию лишь по некоторым случаям, сообщенным организацией "Международная амнистия", по другим же случаям министерство внутренних дел пока еще не завершило расследования. Прежде всего заявления г-на Кабасканго являются необоснованными, поскольку по его делу никогда не проводилось расследования; группа представителей коренного населения действительно была подвергнута задержанию в связи с организацией ее членами уличных беспорядков, однако соответствующего расследования не проводилось. Г-н Кабасканго и другие представители коренного населения не подвергались грубому обращению, и наличия у них каких-либо следов побоев или грубого обращения установлено не было. Кроме того, они не представили ни жалоб, ни медицинских заключений.

16. Случай г-на Бустоса является совершенно иным. Министерство внутренних дел не представило никакой информации, однако Генеральная прокуратура указала, что это лицо получило травмы. Г-н Пиноарготе не располагает другими сведениями в отношении этого дела, как и в отношении случая, связанного с г-ном Шовеном, который не представил сведений, необходимых для установления виновных. Наконец, в отношении г-на Агилера Лопеса также не удалось установить, подвергался ли он грубому обращению. На его теле были обнаружены внешние следы травм, которые, как предполагается, были получены им до задержания; кроме того, как было указано, при вскрытии трупа было выявлено присутствие менингококков в его организме, а также другие проблемы со здоровьем.

17. Г-н Пиноарготе высоко оценивает тот серьезный подход, который был продемонстрирован Комитетом при рассмотрении доклада его страны; хотя он и не смог ответить на все вопросы Комитета, он заверяет его в том, что нынешний Президент Эквадора придает большое значение правам человека и намерен поддерживать и развивать традицию защиты прав человека в стране. Со своей стороны г-н Пиноарготе обязуется проинформировать свое правительство о всех замечаниях и предложениях, а также о выявленных пробелах, с тем чтобы оно ускорило процесс законодательных и административных реформ и в следующий раз представило Комитету более полный доклад.

18. Г-н ЛОРЕНСО (Докладчик по Эквадору), отмечая проявленное представителем Эквадора стремление к обеспечению того, чтобы в будущем доклады его страны были более полными и чтобы борьба против пыток в стране приобрела более эффективный характер, предлагает правительству Эквадора учредить межведомственный орган, в котором были бы представлены не только заинтересованные министерства, но и Конгресс, органы прокуратуры и т.д., а также неправительственные организации. Такой орган, уже существующий в других странах, мог бы выполнять двойную задачу наблюдения за представлением более полных докладов органам, занимающимся вопросами защиты прав человека, Организации Объединенных Наций или других международных организаций и обеспечения выполнения рекомендаций, представленных этими органами.

19. Делегация Эквадора покидает зал.

Открытая часть заседания прерывается в 16 час. 05 мин. для рассмотрения проекта выводов, касающихся второго периодического доклада Эквадора, и возобновляется в 17 час. 05 мин.

Чтение выводов Комитета в отношении второго периодического доклада Эквадора (CAT/C/20/Add.1)

20. По приглашению Председателя делегация Эквадора занимает места за столом Комитета.

21. Г-н ЛОРЕНСО (Докладчик по Эквадору) зачитывает выводы Комитета для делегации Эквадора:

"1. Комитет против пыток рассмотрел периодический доклад Эквадора на своих 164-м и 165-м заседаниях 15 ноября 1993 года и принял следующие выводы:

I. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за его доклад и за его искреннее сотрудничество в проведении конструктивного диалога с Комитетом. Он принимает к сведению информацию, представленную в докладе и в устном заявлении делегации Эквадора.

3. Эквадор выполнил свое обязательство по представлению периодического доклада в соответствии со статьей 19 Конвенции. Он должен будет представить новый доклад 29 апреля 1997 года.

II. Позитивные аспекты

4. Комитет считает позитивными ту твердую решимость, которую демонстрирует правительство Эквадора в деле поощрения и защиты прав человека, и, в частности, те усилия, которые оно прилагает в целях обеспечения полной эффективности мер по искоренению практики пыток.

5. Позитивными считаются также усилия, прилагаемые Эквадором в целях обновления своего законодательства (Конституции, Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и закона об органах юстиции), а также в целях создания судебной полиции, которая будет выступать в качестве единственного государственного органа, занимающегося расследованием преступлений под прямым контролем со стороны независимых судей.

III. Аспекты, вызывающие озабоченность

6. Вместе с тем Комитет испытывает озабоченность в связи с многочисленными заявлениями, полученными от ряда неправительственных организаций о применении пыток, пыток, которые, по сообщениям, применяются в различных местах содержания под стражей и тюрьмах, и особенно в отделениях Управления по расследованию преступлений (ОИД).

7. Комитет испытывает также озабоченность в связи с невыполнением некоторых рекомендаций, представленных Эквадору в 1991 году, и особенно рекомендаций в отношении того, что все вопросы, касающиеся мер лишения свободы (ордеры на арест, хабеас корпус), должны непосредственно относиться к сфере компетенции независимых судей, принадлежащих к системе судебной власти. В целом, Комитет испытывает озабоченность по поводу тех ограничений, которые, по всей видимости, установлены в Эквадоре в отношении сферы компетенции судов, а также по поводу существования должностных лиц, называемых "судьями", которые обладают полномочиями проводить судебные расследования, но не принадлежат к системе судебной власти и в связи с этим не имеют гарантий независимости.

IV. Рекомендации

8. Комитет рекомендует Эквадору принять углубленные и экстренные меры для полного искоренения пыток и других аналогичных видов обращения. С этой целью правительству следует обеспечить, чтобы все формы пыток, которые подпадают под определение пыток, изложенное в статье 1 Конвенции, были запрещены уголовным законодательством.

9. Комитет призывает также Эквадор в разумные сроки довести до конца начатые законодательные реформы, с тем чтобы уголовная система (начиная с расследования преступлений и кончая исполнением приговоров) находилась под наблюдением независимых судей, принадлежащих к системе судебной власти, и гарантировать, чтобы эти судьи могли проводить оперативные расследования в случае наличия сообщений или подозрений о применении пыток или грубого обращения".

22. Г-н ПИНОАРГОТЕ (Эквадор) благодарит Комитет за сформулированные им справедливые выводы и обязуется рекомендовать правительству своей страны подготавливать в будущем более полные доклады.

Открытая часть заседания закрывается в 17 час. 15 мин.